

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Мария ЕЛЬНИКОВА,

аспирант кафедры конституционного права Украины
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article is dedicated to deep and complex research of rights and freedoms of a human-being and a citizen as a Constitutional Law institute. The author comprehensively discloses the concepts of right and freedoms, reveals its features, which have important scientific and practical meaning. Having analyzed native literature in field of human rights (particularly, the concept of human rights), the author agrees with the following theoretical conclusion: the rights and freedoms of a human-being and a citizen – are the possibilities, the content and volume of which depend on freedom of the will of whole society, that formed in specific historical epoch, that's why they change.

Key words: citizen and human rights and freedoms institute, system of basic principles, generality, equality, naturalness.

Аннотация

Статья посвящена глубокому и комплексному исследованию прав и свобод человека и гражданина как института конституционного права. Автор всесторонне раскрывает понятия прав и свобод, выявляет их признаки, что имеет важное научное и практическое значение. Проведя анализ отечественной литературы в сфере прав человека (в частности, понятия прав человека), автор соглашается с таким теоретическим выводом: права и свободы человека и гражданина – это возможности, содержание и объем которых зависит от свободы проявления воли всего общества, сформировавшиеся в конкретную историческую эпоху так, что они меняются.

Ключевые слова: институт прав и свобод человека и гражданина, система исходных принципов, всеобщность, равенство, естественность.

Постановка проблемы. Дефиницией прав человека авторы охватывают те отношения, которые определяют место и роль человека и гражданина в обществе и государстве, характер реализации индивидом своих возможностей и пределы ограничения для них, установленные государством, а также способы защиты и обеспечения указанных прав. Изучению будут подлежать не сами эти отношения, а их нормативное содержание, которое в своей совокупности и представляет комплексный государственно-правовой институт прав человека.

Будучи комплексным, институт прав человека содержит нормы различных отраслей права. При этом каждая из них затрагивает лишь одну грань многообразных отношений (семейных, земельных, трудовых, гражданских, экологических, налоговых, административных и других), связанных с осуществлением человеком своих прав. Только конституционное право видит права человека одновременно во всем их многоцветии и как единое целое [1, с. 10].

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы: в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы, которая бы касалась прав и свобод человека и гражданина как института конституционного права.

Важные теоретические аспекты становления института прав человека достигают древнейших времен истории цивилизации. Еще в произведениях Марка Аврелия и Фомы Аквинского, а затем в трудах выдающихся мыслителей Дж. Локка, Ш. Монтескье, И. Канта выдвигались и обосновывались идеи естественных прав человека (свобода, равенство, собственность). В определенной степени их положение, идейно-прагматические формулировки развиты и углублены с учетом современных реалий такими авторитетными учеными, как М. Антонович, Ю. Барабаш, Д. Донелли, А. Колодий, А. Кушниренко, Е. Лукашева, А. Олийник, М. Орзих, П. Рабинович, Т. Слинько, Ю. Тодика, М. Хавронюк.

В связи с этим **целью и задачей статьи** является систематизация уже имеющихся знаний по ряду вопросов этой проблемы и попыткой современного научного видения комплекса исходных принципов института прав и свобод человека.

Изложение основного материала. Права человека – общечеловеческая универсальная ценность, понятие сложное и многогранное, которому трудно дать одно единственное определение.

Первое систематическое толкование языка «прав» было осуществлено В. Хохфельдом (1879–1918 гг.). Он утверждал, что слово «right» (право) используется

как родовое понятие и означает любой вид юридического преимущества, а именно: «claim» (требование, претензия), «privilege» (привилегия), «power» (способность, возможность) или «immunity» (льготы). В узком смысле, согласно В. Хохфельду, термин «right» (право) соотносится с понятием «duty» (обязанность), и ближайшим синонимом его является «claim» (требование, претензия).

Впоследствии было немало попыток интерпретаций понятия «право», которые показали сложность данной проблемы, соответственно, и невозможность однозначного толкования природы прав, поскольку они могут применяться в различных контекстах и анализироваться с разных точек зрения [2, с. 22].

Дж. Донелли, размышляя над вопросом о том, что именно означает иметь право, утверждал, что понятие «право» имеет два основных значения: моральное и политическое. Право может касаться того, что является правильным, верным поступком. Например, мы говорим, что помогать нуждающимся является правильным, а врать, обманывать или воровать – неправильно. Основным здесь является справедливость обязательного действия и обязательства носителя обязанности сделать «правильно». Право также может означать специальное полномочие кого-то. В этом узком смысле мы говорим о том, чтобы требовать осу-

ществлять, обеспечивать права в принудительном порядке или о возможности нарушения прав [3, с. 33–34].

Провозглашенные государством права и свободы всегда означают определенную для лиц юридическую возможность поступать так или иначе. Таким образом, возможность – тот исходный конструктивный элемент, который дает первоначальное представление о правах и свободах человека и гражданина. В правовом общении имеющиеся у лица права и свободы всегда ассоциируются с наличием у него предоставленных законом возможностей [4, с. 45].

По мнению ведущего украинского ученого П. Рабиновича, права человека – это определенные возможности человека, необходимые для его существования и развития в конкретно-исторических условиях, они объективно определяются достигнутым уровнем развития человечества и должны быть общими и равными для всех людей.

Итак, права человека – определенные свободы человека, то есть его способности действовать определенным образом или воздерживаться от определенных поступков с тем, чтобы обеспечить себе (и своей семье) надлежащее существование, развитие, удовлетворение тех потребностей, которые сформировались [5, с. 5].

Исходя из того, что потребности человека являются ненасыщаемыми, неисчерпаемыми в своем развитии, а также всегда опережают произведенные, накопленные в обществе средства (возможности) для их удовлетворения, П. Рабинович делает вывод, что «институт прав человека как социальный феномен гуманизма всегда будет оставаться одним из самых высоких нравственных идеалов, к воплощению которого должно постепенно, но непреодолимо приближаться каждое цивилизованное общество, каждое демократическое государство, а в конечном итоге – и все человечество» [6, с. 17].

Исследуя конституционные права и свободы человека и гражданина, А.Г. Кушниренко и Т.Н. Слинько определяют их как признанную государством и закрепленную конституцией возможность выбирать поведение или пользоваться определенными благами для удовлетворения личных потребностей и интересов в соответствии с уровнем развития общества и государства. Ученые утверждают, что «конституционное право» обычно при-

нято употреблять в тех случаях, когда речь идет о реализации человеком своего поведения в социально-экономической и политической сферах. Что касается термина «конституционное право», то он является более широким, чем термин «конституционное право». Это объясняется тем, что человек, по сути, реализует свое субъективное право в рамках личной свободы [7, с. 99].

В украинской юридической науке вопрос о правах человека был рассмотрен М. Орзином, который предлагает такой вариант дефиниции: права человека – это достигнутые в ходе исторического развития человеческой цивилизации возможности человека удовлетворять свои жизненно важные потребности и интересы, зафиксированные в международных документах и национальных нормативно-правовых актах и в силу этого гарантированные и стимулированные со стороны международного сообщества, соответствующего общества и государства.

Приведенная дефиниция понятия прав человека имеет некоторые преимущества по сравнению с существующими в современной литературе определениями. Во-первых, в ней права человека характеризуются как эволюционное явление, тесно связанное с историей человеческого общества. Во-вторых, в предложенной дефиниции упоминаются как индивидуальные принципы, так и общественные задачи. В третьих, особое внимание уделяется такому гаранту осуществления прав человека, как международное сообщество [8, с. 353].

Таким образом, категория возможности позволяет не только выявить наиболее существенную особенность юридических прав, но, что самое главное, помогает, взяв ее за основу, сконструировать понятие, правильно отражающее их действительную природу [4, с. 45].

В то же время есть и другие подходы. Вариативность подходов к проблеме, на наш взгляд, является результатом углубленного изучения сущности проблемы прав человека, свидетельствует о важности исследования (как теоретического, так и практико-прикладного) института прав человека для юридической науки. Каждый из названных подходов имеет свои положительные и отрицательные стороны, но непременно вносит существенное дополнение в исследование феномена прав человека [9, с. 154].

Так, Ф. Факуяма (США) считает, что права человека – это его потребности, а не возможности [10, с. 17].

В частности, А. Гюффе права человека определяет как «субъективные права, на владение которыми может претендовать каждый человек, независимо от обстоятельств» [11]. Другими словами, признание этих прав за каждым происходит только на основании их принадлежности к индивидам как таковым, без применения критериев достоинства и недостоинства, наличия или отсутствия определенных признаков [12, с. 7].

Права человека, как считает Е. Лукашева, является ценностным ориентиром, который позволяет применить «человеческое измерение» не только к государству, праву, закону, законности, правовому порядку, но и к гражданскому обществу, поскольку степень развитости личности зависит во многом от наличия прав и свобод человека и гражданина, а также от объема этих прав и их реализации. Становление и развитие прав человека позволяет раскрыть тип цивилизации, ее этап, поскольку отношения человека и государства является важнейшим признаком, характеризующим природу той или иной цивилизации, а государство как правовое или неправовое [13, с. 3].

Понятие конституционных прав и свобод Е. Киричак определяет как закрепленные в Конституции, охраняемые, защищаемые и гарантированные государством нормативно-доктринальные ценности, обеспечивающие каждому человеку и гражданину равные возможности свободно и самостоятельно избирать вид и меру своего поведения в соответствии со своими способностями и интересами.

Как видно из определения, автор придерживается мнения отечественных ученых (М. Баглая, Б. Габричидзе, Е. Лукашевой, В. Нерсисянца, Л. Рафиевой, Г. Романовского и других), которые делают акцент на ценностную природу прав и свобод человека и гражданина и способы их обеспечения. Речь идет об аксиологическом подходе, в основе которого лежит ценностное восприятие конституционных прав и свобод человека и гражданина, а критерием истинности выступают общечеловеческие начала [4, с. 51–51].

Можно согласиться с мнением русского ученого А. Азарова в том, что права человека следует рассматривать в объективном и субъективном смысле. В объективном смысле права человека –

это система международных и национальных правовых норм, закрепляющих правовой статус лица, правила взаимоотношений между людьми, отношения личности (гражданина) и государства. В субъективном смысле права человека представляют собой предусмотренные правовыми нормами возможности, которыми обладает человек [14, с. 9].

Понимание субъективного права означает юридическую возможность пользоваться социальным благом. Так, М. Строгович указывает, что каждое субъективное право выражает возможность пользоваться какими-то материальными, духовными и общественными благами. Таким образом, автор сделал существенное дополнение в общепринятом понятии субъективного права как обеспеченной государственной защитой меры возможного поведения, указанием на возможность пользоваться социальным благом [15, с. 57].

В литературе конституционный характер института прав и свобод человека и гражданина, его функциональное назначение довольно часто рассматривается в основном с формально-юридических позиций, исходя из факта их закрепления в конституции. И это вполне объяснимо. Ведь социальная ценность Основного Закона определяется прежде всего тем, что она является главным нормативно-правовым средством обеспечения свободы личности, основным инструментом упорядочения взаимоотношений человека с обществом и государством [16, с. 15].

Всестороннее определение прав и свобод человека и гражданина объективно предполагает определение их по сути, содержанию и форме. Права и свободы человека и гражданина по своей сути, как уже отмечалось, – это определенные возможности, свобода проявления воли, интересов, возможности определенного поведения, деятельности, определенных действий [14, с. 9–10].

По содержанию конституционные права и свободы человека и гражданина не раскрываются в полном объеме, не носят исчерпывающий характер в конституции.

Конституционные права и свободы человека и гражданина отличаются от других юридических прав и свобод по содержанию и форме: во-первых, они закрепляют важные, наиболее существенные, фундаментальные, значимые

отношения между государством и личностью; во-вторых, критерием отнесения к основным конституционным правам и свободам является их закрепление в Основном Законе. При этом второй признак не является главным, а скорее формальным [15, с. 87].

Основополагающие права человека, вне всякого сомнения, составляют один из предметов интенсивного изучения современного отечественного и зарубежного правоведения. Одним из важных аспектов этого феномена является система его исходных принципов, ведь именно понимание таких принципов способно содействовать раскрытию природы и закономерностей института прав человека.

Анализ научной литературы позволяет выделить такую систему исходных принципов института прав человека: универсальность (всеобщность) прав человека; формальное равенство возможностей, которые составляют институт прав человека в отношении всех одноименных субъектов; естественность и неотчуждаемость (неотъемлемость) основных прав человека; неделимость; взаимозависимость, взаимосвязанность; справедливая сбалансированность прав и свобод человека с общественными интересами.

Права человека имеют всеобщий универсальный характер. Во-первых, все люди без какой-либо дискриминации обладают основными правами и свободами. Международные стандарты и законодательство демократических государств гарантируют равенство прав и свобод человека независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, национальной принадлежности, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, членства в общественных объединениях и других обстоятельств. Во-вторых, все права и свободы являются универсальными с точки зрения их содержания, они общие независимо от национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей. В-третьих, всеобщность выражена в пространственном, территориальном аспекте. Всюду, где бы человек ни находился, куда ни перемещался, он обладает основополагающими правами и свободами. В-четвертых, вопросы обеспечения и защиты прав человека выступают объектом регулирования всех государств [17].

В современной зарубежной научной литературе высказывается мнение о том, что со времени принятия Всеобщей декларации прав человека сформировался феномен, который обозначается термином-понятием «универсальный режим прав человека». Он включает многочисленные международные конвенции, специальные международные организации, осуществляющие мониторинг соблюдения соответствующих международных документов, а также региональные системы защиты прав человека. Высказывается мнение, что права человека все больше становятся частью общепризнанного знания и коллективного понимания, что составляет мировой образ правления. Таким образом, права человека приобретают статус конститутивных составляющих современной и «цивилизованной» активности [18, с. 23].

Говоря о таком принципе, как равенство прав людей, следует учесть, что это свойство основывается на достоинстве человека и означает, что права и свободы признаются за каждым человеком, запрещается дискриминация в пользовании правами и свободами по каким-либо причинам, связанным с природными особенностями человека и его социальным статусом. Собственно с определения этой основы начинается Раздел II Конституции Украины (ст. 21), а в ст. 24 Основного Закона равенство имеет следующие аспекты проявления: равенство (равноправие) прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-либо признаков; равенство всех перед законом; равноправие женщины и мужчины. Достоинство личности является свойством, присущим «всем членам человеческой семьи», признание достоинства людей, их равных и неотъемлемых прав является «основой свободы, справедливости и всеобщего мира» как закрепляется в преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах [19, с. 169].

Сущность принципа равенства достаточно четко иллюстрируется на примере Решение Конституционного Суда Украины по делу о постоянном пользовании земельными участками. В этом решении суд преодолел, что из конституционных принципов равенства и справедливости вытекает требование определенности, ясности и неоднозначности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить ее единообразное

применение, не исключает неограниченности трактовки в правоприменительной практике и неизбежно приводит к произволу [20].

Обратимся к понятию равенства перед законом в интерпретации немецкого исследователя К. Гессе. Он, в частности, характеризует абзац 1 статьи 3 Основного Закона ФРГ (которая провозглашает равенство перед законом) как закрепление формального равенства, которая «требует осуществления действующего права без исключений для любого, несмотря на личность: в ходе нормирования прав каждый наделен равной степени правами и обязанностями и, наоборот, любой государственной власти запрещается использовать действующее право в интересах или в ущерб отдельной личности» [21, с. 214–215]. Таким образом, принцип равенства касается не только системы прав, но и обязанностей человека.

В философско-правовом смысле права человека являются естественными, поскольку человек их получает естественным путем – от рождения, а не в результате деятельности государства. Это положение находит отражение в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» [10, с. 120].

Отдельного выяснения требует такой признак прав человека, как неотъемлемость от их носителя. Права человека являются потому ключевыми, что представляют собой коренные качества, которые внутренне присущи (имманентны) человеку как жизнедеятельному субъекту и которые нельзя отобрать у него без явной угрозы потерять в них члена общественного союза [22].

Наиболее четко смысл этого принципа отражен в Декларации прав человека штата Вирджиния 1776 г.: «Все люди по своей природе <...> имеют неотъемлемые права, от которых они, объединяясь в государство, не могут отказаться, которых они не могут лишиться своих потомков».

Анализируя базовые свойства феномена прав человека (моральный характер, универсальность, фундаментальность, абстрактность и приоритетность по всем нормам), Р. Алексис приходит к выводу, что существование прав человека как моральных прав заключается в их обоснованности, и ни в чем другом. Он предлагает такое обоснование прав че-

ловека, в котором сочетает объективные (необходимые дискурсивные способности человека) и субъективные (решения, в которых эти способности реализуются) элементы. Такое обоснование подтверждает валидность прав человека как моральных прав [23].

Выводы. Таким образом, мы видим, что с течением времени определение прав и свобод человека и гражданина постоянно менялось, даже в настоящее время в юридической науке в различных государствах данный термин трактуется по-разному. Более того, даже в украинском конституционном праве не существует единого определения данной категории. В свое время П. Новгородцев отмечал, что «время от времени понятия должны переворачиваться, чтобы могла начаться новая жизнь». Это можно продемонстрировать на примере сферы прав человека. Сегодня научные исследования в этой области по-новому позиционируются, открываются новые, неизвестные в прошлом, области их применения [8, с. 353].

Также в процессе своего развития основные (конституционные) права и свободы сложились в особую правовую категорию и составляют единый конституционно-правовой институт. Л. Воеводин подчеркивает: «Вывод о том, что конституционные права, свободы <...> образуют единый государственно правовой институт важен прежде всего в том смысле, что он позволяет взглянуть на них как на нечто целостное, обладающее специфическими признаками и свойствами» [24, с. 34–35].

Список использованной литературы:

1. Институт прав человека в России / [Г.Н. Комкова, О.В. Щудра, Т.Г. Даурова и др.] ; под ред. Г.Н. Комковой. – Саратов, 1998. – 216 с.
2. Антонович М. Україна в міжнародній системі захисту прав людини : [монографія] / М. Антонович. – К. : Видавничий дім «KM Academia», 2000. – 262 с.
3. Донеллі Дж. Права людини у міжнародній політиці / Дж. Донеллі ; пер. з англійської Т. Завалія. – Львів : Кальварія, 2004. – 280 с.
4. Киричк Е.В. Конституционные права и свободы человека и гражданина в России: теория и практика, исто-

рия и современность, проблемы и перспективы : [монография] / Е.В. Киричк. – 2-е изд. – Тюмень, 2014. – 242 с.

5. Рабінович П.М. Права людини і громадянина : [навч. посіб.] / П.М. Рабінович. – К. : Атіка, 2004. – 464 с.

6. Рабінович П. М. Межі прав людини (деякі питання загальної теорії) / П.М. Рабінович // Укр. часопис прав людини. – 1997. – № 3–4. – С. 12–18.

7. Кушніренко О.Г. Конституційне право України у запитаннях і відповідях : [навч. посіб.] / О.Г. Кушніренко, Т.М. Слінько. – Х. : Майдан, 2012. – 330 с.

8. Орзих М.Ф. Конституционные преобразования в Украине: история, теория и практика : [монография] / [М.Ф. Орзих, А.Р. Крусян, В.Н. Шаповал и др.] ; под. ред. М.Ф. Орзиха. – К. : Юринком Интер, 2013. – 512 с.

9. Мороз С.П. Теоретико-методологічні підходи до визначення поняття права людини / С.П. Мороз // Вісник Академії митної служби України. – 2008. – № 1 (37). – С. 151–157.

10. Ідеологія державотворення в Україні: історія і сучасність : матеріали наук.-практ. конф. (22–23 листопада 1996 р., Київ) / редкол.: Ю.С. Шемшученко (голов. ред.) та ін. – НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького ; Акад. прав. наук України. – К. : Генеза, 1997. – 429 с.

11. Хеффе О. Політика. Право. Справедливість: Основоположення критическої філософії права і государства / О. Хеффе ; пер. с нем. В.С. Малахова при уч. Е.В. Малаховой. – М. : Гнозис, 1994. – 328 с.

12. Разметаєва Ю.С. Права людини як фундаментальна цінність громадянського суспільства : [монографія] / Ю.С. Разметаєва. – Х. : «Финарт». – 192 с.

13. Лукашева Е.А. Права человека : [учебник для вузов] / Е.А. Лукашева. – Москва. – 1999. – 573 с.

14. Пустовіт Ж.М. Актуальні проблеми прав і свобод людини і громадянина : навч. посіб. / Ж.М. Пустовіт. – К. : КНТ, 2009. – 232 с.

15. Аюпян А.Р. Особенности конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в РФ: дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 / А.Р. Аюпян. – Волгоград, 2004. – 211 с.

16. Маршания Д.З. Права и свободы человека и гражданина в Республике

Абхазия: особенности конституционно-правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 / Д.З. Маршания. – Ростов-на-Дону, 2008. – 230 с.

17. Добрянський С. Вихідні засади основоположних прав людини: сучасні інтерпретації / С. Добрянський // Вісник Львівського університету. Серія: Юридична. – 2011. – Вип. 53. – С. 12–22. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.pravoznavec.com.ua/period/article/18414/%D1>.

18. Права людини й оновлення Конституції України : [колективна монографія] / Праці лабораторії дослідження теоретичних проблем прав людини юридичного факультету Львівського національного університету імені Івана Франка. – Львів : Малий видавничий центр юридичного факультету Львівського національного університету імені Івана Франка, 2011. – Вип. 5. – 184 с.

19. Конституційне право України : [посіб. для підготовки до іспитів] / [Ю.Г. Барабаш, Л.К. Байрачна, І.І. Дахова та ін.] ; за заг. ред. Ю.Г. Барабаша. – 2-е вид., переробл. та доповн. – Х. : Право, 2014. – 328 с.

20. Рішення Конституційного Суду України № 5-рп/2005 від 22.09.2005 р. (справа про постійне користування земельними ділянками) // Офіційний вісник України. – 2005. – № 39. – Ст. 2490.

21. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ / К. Хессе. – М. : Юридическая литература, 1981. – 489 с.

22. Добрянський С. Інститут прав людини: до характеристики вихідних засад / С. Добрянський // Вісник Львівського університету. Серія: Юридична. – 2002. – Вип. 37. – С. 3–9. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://library.nulau.edu.ua/POLN_TEXT/LVIV/visnyk_37.pdf.

23. Алексі Р. Існування прав людини / Р. Алексі // Право України № 8. – 2011. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.info-pressa.com/article-1195.html>.

24. Неви́рко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 / Д.Д. Неви́рко. – Екатеринбург, 2004. – 181 с.

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ СПОРТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО СТАТУСА СПОРТИВНОГО КЛУБА

Лилия ЗАИЧЕНКО,

соискатель кафедры хозяйственного права,
инспектор отдела аспирантуры и докторантуры
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

In the article the analysis of legal aspects of sport relations is considered as an object of the economic and legal regulation regulation, and also activity of sport clubs and other sport organizations as subjects of commercial and noncommercial management. A question necessity of determination of modern legal definitions “sport” and “physical culture”, “subject of sport activity”, “Sport right” is raised.

Key words: sporting club, public associations, enterprise.

Аннотация

В статье проводится анализ правовых аспектов спортивных отношений как объекта хозяйственно-правовой регуляции, а также деятельности спортивных клубов и других спортивных организаций как субъектов коммерческого и некоммерческого ведения хозяйства. Поставлен вопрос относительно необходимости определения современных правовых дефиниций «спорт» и «физическая культура», «субъект спортивной деятельности», «спортивное право» и тому подобное.

Ключевые слова: спортивный клуб, общественные объединения, предприятие.

Постановка проблемы. Анализ соответствующих положений уставов спортивных клубов демонстрирует настоятельную необходимость законодательной систематизации нормативно-правового материала в этой сфере, необходимость создания новой модели функционирования спорта. Поднятая проблема необходимости адекватной правовой институционализации спортивных клубов как юридических лиц является достаточно актуальной и должна быть решена в ходе спортивной реформы.

Актуальность темы исследования подтверждает практически отсутствие фундаментальных работ на тему коммерциализации спортивных отношений. Проведение чемпионата Европы по футболу «Евро-2012» в Украине активизировало общественную значимость спортивной проблематики, прежде всего в ее хозяйственно-правовом аспекте. Ведь длительное время спортивная жизнь, особенно с ее прибылью от рекламной деятельности, размещения туристов, реализацией спортивной атрибутики, трансферами спортсменов-профессионалов, платными спортивными услугами, а также проведением глобальных массовых спортивных мероприятий-соревнований, оставалась за кулисами.

Изложение основного материала.

Процесс разрушения советской модели системы финансирования спорта, который подошел к своему логическому завершению, фактически задается острым вопросом относительно необходимости коммерциализации спортивных отношений, разработки и осуществления национальной спортивной реформы. В фокусе этой реформы оказался целый ряд юридически значимых вопросов, среди которых, по нашему мнению, центральное место занимает проблема определения правового статуса спортивного клуба, его организационно-правовой формы, объема правосубъектности и «включения» спортивного клуба в систему соответствующих организационно-хозяйственных отношений. Следовательно, необходимо задаться вопросом, касающимся отраслевой принадлежности отношений в сфере физкультуры и спорта именно как комплекса объектов правового регулирования, исходя из неоднородности их правовой природы. Действующее гражданское и хозяйственное законодательство дают широкий перечень видов юридических лиц публичного и частного права. В то же время коммерциализация отношений предполагает, что их субъектом логично может и должен быть субъект хозяйствования – предприятие.